

Бумажные заказники

Особо охраняемые природные территории регионального значения оказались бесхозными.

На территории Иркутской области находятся один национальный парк (Прибайкальский), 2 заповедника, 2 заказника федерального подчинения и 11 государственных природных заказников областного значения. О последних и поговорим в этой статье.

Недавно ведущий научный сотрудник лаборатории биогеографии Института географии СО РАН, доктор биологических наук Валерий Лямкин, старший научный сотрудник лаборатории Юрий Малышев и аспирант Алексей Холин побывали в Магданском региональном заказнике, расположенном на территории Качугского района. У института здесь полигон для проведения геоботанических и зоогеографических исследований. Он существует уже 20 лет. Вот и на этот раз Лямкин и его коллеги намеревались поизучать растительный покров и животный мир. Но в самый первый день пришлось заниматься совсем другим делом.

Бывший егерь заказника Сергей Дудко с тревогой сообщил: в заказнике... рубят лес.

— Я не поверил, — рассказывает Валерий Лямкин. — Это же преступление. Этого нельзя делать в особо охраняемых природных территориях. Мы все втроём, я, Юрий Малышев и Алексей Холин, пошли смотреть. Действительно, лес вырубил на приличном участке. Мы запечатлели на фото и это место, и сложенную в штабель древесину. До слёз было жалко смотреть на такое варварство. Некоторым соснам не одна сотня лет. Если так дело пойдёт и дальше, то, когда власти спохватятся, охранять уже будет нечего.

— Кто срубил сосны?

— Точно я не могу сказать. Не знаю. Милиции и прокуратуре следует заняться расследованием этого факта... По моей информации, рубят лес и в других областных заказниках. Стоит ли удивляться — они остались сегодня без охраны, без присмотра.

Подошли мы к такой печальной ситуации не вдруг, не сразу. Проблема назревала постепенно, из года в год. Раньше, когда ещё действовало Иркутское областное управление охотничьего хозяйства, в заказнике царил относительный порядок. Охотуправление имело здесь своих штатных сотрудников, в частности егерей, которые одновременно и охраняли этот благодатный уголок природы в верховьях реки Илги. Кругом шла охота, а тут она была запрещена (как и в любом заказнике). Изюбри, лоси, другие копытные находили для себя укрытие, зимовали, выводили потомство. Заказник был своеобразным резерватом, помогал сохранять популяции зверей от истребления.

Но потом всё резко изменилось. Началась бесконечная череда реформ.

Осиротели внезапно

В 1995 году вышел в свет Закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» (ООПТ), который обязывал края, области, республики иметь у себя дирекции по управлению региональными заказниками. Такая дирекция в составе областного охотуправления была создана. Но когда его упразднили и часть функций (но не все) перешла в ведение управления Россельхознадзора по Иркутской области, у наших заказников не стало хозяина. Полномочия по их охране и управлению к Россельхознадзору перейти не могли, как говорится, по определению. Россельхознадзор — структура федеральная, а заказники-то областные. Ясное дело, что они вмиг осиротели. Стали по сути ничейными. Бесхозными. С тех пор и наступили для них чёрные дни.

Конечно, совсем уж без присмотра заказники не оставались. Госохотинспектора Россельхознадзора за ними приглядывали, ловили браконьеров и здесь. Но все понимали: надо что-то делать. Властям надо создать новую дирекцию по заказникам. Однако она так и не появилась до сих пор. Ближайшие наши соседи, к примеру Красноярский край, Якутия, Бурятия, Читинская область, такие дирекции завели. Более того, они успешно там действуют. Мы же плетёмся в хвосте. Хотя Иркутск является признанным центром охотоведения в Сибири. У нас мощный факультет охотоведения в сельхозакадемии. Наши учёные проводят в этом

направлении большую работу.

С 1 января 2008 года согласно Федеральному закону № 258 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» (между центром и субъектами федерации) при областном управлении создана служба по охране и использованию животного мира Иркутской области. Дело благое, поскольку теперь мы сами, а не Москва, будем заниматься охраной диких животных и среды их обитания, воспроизводством и использованием поголовья, мониторингом и его учётом. То есть всем тем, чем раньше занималась федерация. А за Россельхознадзором оставлена функция контроля за полнотой и качеством исполнения переданных на места полномочий.

Первые шаги и несбывшиеся ожидания

Девятимесячные итоги работы новой службы обнадеживают. Заблаговременно было подготовлено постановление врио губернатора об открытии с 23 августа нынешнего осенне-зимнего охотничьего сезона. В отличие от некоторых прошлых лет возможность побродить в тайге с ружьём получили и любители так называемой «царской охоты» – на пернатую дичь с легавыми собаками, которая по общероссийским типовым правилам охоты должна начинаться за неделю до открытия основного сезона.

Более объективными, сбалансированными получились в 2008 году и установленные службой по охране и использованию животного мира Иркутской области лимиты на добычу тех или иных таёжных обитателей. Где-то они урезаны по сравнению с прошлыми годами, где-то, наоборот, значительно увеличены. Так, по бурому медведю количество лицензий на его добычу возросло с 360 в 2007-м до 1000 в 2008-м. И это понятно: ситуация на месте лучше видна, чем из Москвы.

Можно было ожидать, что служба по охране и использованию животного мира возьмёт под своё крыло и управление региональными природными заказниками. Но этого не произошло. Во-первых, в положении об её деятельности такого пункта нет, во-вторых, сама она ещё не встала прочно на ноги. Маломощная. Из 100 планируемых человек в штате работают 17. Говорят, что к концу этого года будет 54, в результате чего во всех административных районах области появится свой госинспектор. Таким образом, упразднённые в рамках регионального Россельхознадзора районные службы охотничьего надзора будут восстановлены. Уже в рамках новой структуры. Пока что госинспектора есть лишь в трети районов.

На днях я встретился с заместителем начальника службы по охране и использованию животного мира Павлом Жовтюком и спросил его, есть ли желание взять на себя государственное управление региональными природными заказниками.

– Желание есть, – ответил Жовтюк. – Мы и сейчас осуществляем охрану заказников. Вот только полномочий по их управлению у нас нет. Если областная администрация наделит нашу службу такими полномочиями и будет при этом финансирование из областного бюджета, мы готовы создать дирекцию по региональным заказникам. Это было бы наилучшим выходом из тупиковой ситуации, потому что открывать самостоятельную, совершенно отдельную такую дирекцию будет сложнее, хлопотнее и намного дороже.

Тон задают люди с бензопилой

Поскольку у государственных природных заказников областного подчинения нет по сей день хозяина, то и постоянной охраны там нет. Не ведётся никакая работа, в том числе по подкормке в зимнее время диких копытных, регулированию численности волков. По большому счёту, наши многострадальные заказники существуют только на бумаге. Всерьёз ими никто не занимается. В это трудно поверить, но ни в одном из 11 заказников нет ни одного штатного работника. Как говорится, приехали. А ведь на этих территориях огромные богатства – и звери, и птицы, и растительность, и лес.

Последнее добро особенно приглянулось лесникам. Сначала робко, потом всё наглее они вырубают там сосняки. Я уже рассказывал о факте незаконных порубок в заказнике «Магданский» в первой части этой статьи. Факт варварства зафиксировали на фото сотрудники Института географии СО РАН. Но и в других заказниках происходит то же самое.

Древесину заготавливают иногда под видом санитарных рубок и рубок ухода, а на самом деле валят всё подряд. Особенно любят люди с топором и бензопилой делать своё чёрное дело под благовидным предлогом. Дескать, переспелые деревья полезнее срубить, получить за них деньги, чем они упадут со временем сами. В конце концов на местах вырубок появится подрост, где любят кормиться копытные. Но охотоведы-биологи, учёные как раз и считают такие вековые сосняки благодатным местом для диких животных. Им ведь надо не только кормиться, но и где-то укрываться, устраивать себе ночёвки, зимовки и т.д. Именно большие и высокие

деревья, уверяют они, создают необходимую среду обитания буквально для всех видов диких животных. И для копытных, и для пушных зверей, и для птиц.

— Почему лесники так упорно лезут в заказники? — спрашиваю заместителя начальника службы по охране и использованию животного мира Иркутской области Павла Жовтюка.

— Потому что кругом они уже всё вырубili... Трогать лес в заказниках нельзя. Даже под благовидным предлогом, — ответил Павел Иванович и привёл печальный пример с заказником «Тулоконь», что в Казачинско-Ленском районе. Заказник расположен в красивейшем месте, на водоразделе между реками Ханда и Киренга. Создан для сохранения популяции лося, изюбря и северного оленя. У последнего на территории Приангарья остаётся всё меньше и меньше кормовых площадок, ведь основной корм у северного оленя — лишайники, в первую очередь, конечно, ягель. А ягель растёт только там, где природа сохранилась в нетронутом виде.

Так вот, лет 8-9 назад на этой ООПТ разрешили выборочную рубку сосняка. В порядке эксперимента. Лесосырьевая база вокруг оскудевала, а в заказнике сплошной стеной стояли могучие сосны. Лесники уверяли: ничего плохого от выборочной валки деревьев не случится. Ну, возьмут они пару-тройку квадратов в общем массиве, разредят его, делов-то... Взяли, а оставшийся на краях этих вырубок лес начал валиться. Причём массово. Рубку пришлось запретить. Но кто же так запросто откажется от столь лакомого пирога? Рассказывают, что на деле лес периодически всё-таки рубить продолжали. Есть сигналы, что рубят и сегодня.

Охотовед-биолог, главный специалист-эксперт Управления Россельхознадзора по Иркутской области Юрий Яковлев, когда мы с ним беседовали, возмущался этим обстоятельством. Тем, что мы так нерадиво относимся к охране своих природных богатств. Он вспомнил, что поначалу заказник «Тулоконь» занимал около 200 тыс. га таёжных угодий. Но в 70-е часть леса вырубili, и районной администрации не оставалось ничего другого, как предложить областным властям сократить площадь заказника наполовину. Яковлев опасается, что такая ползучая экспансия лесорубов будет продолжаться, если их не остановить.

Егерей сократили

Пытаются рубить лес и в заказнике «Иркутный», находящемся на территории Слюдянского и Шелеховского районов. Он был открыт в 1967 году в основном для сохранения популяции дикого кабана.

— Очень интересный заказник! — говорит Юрий Яковлев. — В прежние годы я часто ездил туда. Там ведь кроме дикого кабана обитают и другие животные — соболь, изюбрь, кабарга. В заказнике находятся места их зимовок. Раньше, в 70-е, когда я работал в областном охотуправлении, в штате заказника «Иркутный» числились два егеря, вся зона этой особо охраняемой природной территории была под их строгим контролем. А сегодня в эти места ездят все, кому не лень. В том числе и люди с охотничьими ружьями.

Для сохранения объектов животного мира и среды их обитания большой интерес представляет также природный заказник «Кочергатский» (Иркутский район). В нём обитают лось, изюбрь, косуля, кабарга, соболь. Руководитель одного из отделов администрации Голоустненского муниципального образования (на его административной территории как раз и находится заказник) Василий Мишуков вспоминает, что в прежние годы, в пору существования областного охотуправления, биотехническая работа в заказнике кипела. В нём был свой егерь, проезд по единственной в эти места дороге контролировался. Теперь должность егеря сокращена, дорога не охраняется.

Более-менее порядок там поддерживается преподавателями факультета охотоведения Иркутской сельхозакадемии и студентами, которые проходят в заказнике учебную практику. У сельхозакадемии есть в штате свои егеря. Ну и госинспектора службы по охране и использованию животного мира Иркутской области наведываются с проверками. Но этого недостаточно, считает Мишуков. Нужно, чтобы заказник «Кочергатский» функционировал полноценно, имел государственное управление. Чтобы там был свой егерь и велась научно-исследовательская работа. Ведь проблема сохранения популяции диких копытных в целом на прибрежной байкальской зоне стоит сегодня очень остро.

— Прибайкальский национальный парк решить её полностью не может, — развил эту тему биолог-охотовед, сотрудник кафедры биологии зверей Иркутской сельхозакадемии Борис Дицевич, — потому что охватывает ограниченное пространство. В этом плане заказник «Кочергатский» мог бы служить ему эффективным дополнением, играть более существенную роль. Ведь здесь, в труднодоступных местах, как раз и находятся зимовки копытных.

— Лесорубы покушаются на заказник?

– Пока нет. Но угроза такая существует.

Большое сожаление Борис Дицевич высказал по поводу, как он выразился, забытого резерва – общественности. В советские годы существовала целая система общественных охотинспекторов, поддерживаемая государством. К охране растительного и животного мира, в том числе и на территории заказников, активно привлекались студенты, преподаватели, местные охотники. При сельхозакадемии работала знаменитая дружина имени Улдиса Кнакиса – гроза браконьеров. Сейчас институт общественных охотинспекторов расформирован.

– Я считаю это большой ошибкой, – заключил Дицевич. – Необходимо всё восстановить. Хотя бы частично.

Возьмут ли козерогов под охрану?

За последние 10 – 15 лет в Приангарье не было создано ни одной особо охраняемой природной территории. Факт говорит об отношении к живой природе. По подсчётам специалистов, на долю заказников областного значения у нас приходится меньше одного процента от всех охотугодий. Не хочу на этот раз сравнивать с другими регионами Сибири и Дальнего Востока, но мы и здесь едва ли не позади всех.

Число наших заказников, наоборот, сокращается. Когда-то было 13, потом стало 12, а в 2007 году ещё меньше – 11. Тогда постановлением губернатора из списка был исключён заказник «Озёрный».

Хотя предложений по открытию новых региональных ООПТ немало. Когда несколько лет назад группа специалистов лаборатории биогеографии Института географии СО РАН под руководством ведущего научного сотрудника этой лаборатории, доктора биологических наук Валерия Лямкина разрабатывала по заказу региональных властей «Схему развития и размещения особо охраняемых природных территорий Иркутской области» (ООПТ), то был целый ряд стоящих предложений. В частности, Иркутское областное управление охотничьего хозяйства обосновало свои доводы по открытию Верхнеудинского (Тофалария) заказника регионального значения. В «Схему» его включили.

– Там локально обитает уникальный для Восточной Сибири дикий зверь – горный козёл (козерог), – говорит охотовед-биолог, главный специалист-эксперт Управления Россельхознадзора по Иркутской области Юрий Яковлев. – В 2002 году мы проводили авиаучёт и насчитали около тысячи козерогов. В 60-80-е годы их было больше. Козерог занесён в список видов, подлежащих включению в готовящуюся к изданию Красную книгу Иркутской области.

В конце 2007-го и начале 2008-го я подробно рассказывал на страницах нашей газеты об упомянутой выше «Схеме». Заместитель директора департамента охраны окружающей среды и недропользования областной администрации Нина Абаринова в разговоре со мной оптимистично предположила тогда, что этот важнейший для сохранения животного мира Приангарья документ будет утверждён распоряжением губернатора уже в первом квартале этого года. Поскольку всё готово: обсудили, изучили, получили отзывы, внесли ряд замечаний и предложений. Но... воз и ныне там. «Схема» до сих пор не утверждена, то есть не вступила в действие.

Нина Абаринова сообщила об этом с сожалением. Пояснила причины задержки. По заданию обл администрации сейчас разрабатывается схема территориального планирования объединённой Иркутской области (как нового субъекта федерации), «Схема» развития и размещения ООПТ региона будет включена в этот документ как составная часть. Поэтому я бы не взял на себя смелость на сто процентов утверждать, что на карте Иркутской области появится в ближайшее время заказник «Верхнеудинский» – по охране козерога. Хотя некоторые специалисты, связанные с экономикой и планированием, считают, что одно другому не мешает. «Схему развития и размещения особо охраняемых природных территорий Иркутской области» (ООПТ) можно было бы задействовать и отдельно. Она вполне может реализовываться как самостоятельное направление.

Спрашиваю Юрия Яковлева, как он относится к заявлениям лесников о том, что вековые, старые сосны в заказниках лучше спиливать на древесину. Они их называют климаксными.

– Ни в коем случае! – возражает мой собеседник. – Для сохранения охотничьей фауны они незаменимы. Пусть лесники оставят, наконец, в покое заказники. Они не для них создавались.

«Бобров в обиду не дадим»

Но в жизни некоторых наших природных заказников есть и светлые пятна. Правда, связаны они по большей

части с заботливым к ним отношением со стороны рядовых граждан. Их, увы, мало. Но они есть – патриоты и защитники живой природы. Вот, например, зиминец Александр Шепчугов. Благодаря именно ему созданный в Приангарье самым первым, ещё в 1963 году, бобровый заказник «Зулумайский» сохранился по сей день. Несмотря на лихие ветры бесконечных реформ.

Шепчугов спасал бобров от браконьеров, а их плотины – от разорения лихими людьми, ещё когда работал в областном управлении охотничьего хозяйства егерем, потом – госохотинспектором этого заказника. Когда охотуправления не стало, он трудился госохотинспектором регионального Россельхознадзора по Зиминскому району. Но и тогда следил за бобрами, проводил в заказнике необходимые биотехнические мероприятия.

С января нынешнего года и эту должность Шепчугова в Россельхознадзоре сократили – в связи с передачей полномочий охотничьего надзора из центра на места.

– Где сейчас находится Александр Владимирович, что делает, мы не знаем, – сказали в Россельхознадзоре. – Может, куда уехал.

Я не поленился – отыскал его следы. Оказывается, Шепчугов никуда не уехал, работает специалистом отдела охраны окружающей среды в Зиминском районном муниципальном образовании. Мэр Владимир Трубников с удовольствием взял к себе в штат такого ценного работника. Трубников не охотник, не рыбак, но человек, к живой природе равнодушный. Он всё делает, чтобы Зулумайский заказник областного значения жил и здравствовал.

В телефонном разговоре со мной Александр Шепчугов заверил:

– Бобров в обиду не дадим. Будем и впредь охранять их.

– Сколько бобров в заказнике? Численность их растёт или уменьшается?

– Численность остаётся в течение многих лет стабильной – около трёхсот особей. Число семей регулирует сама природа, наличие кормовой базы. Молодые бобры уходят за границу заказника и строят себе плотины в других местах. Там, к сожалению, мы не можем их защитить... Отсутствие же до сих пор дирекции по государственному управлению государственными заказниками областного подчинения меня, честно говоря, сильно удивляет. И даже возмущает. Выходит, они областным властям не нужны? Так, что ли?

Многих моих собеседников смущает ещё вот что: земля у нас федеральная, а заказники, находящиеся на них, регионального подчинения. Как тут стыковать интересы?! Предлагают дилемму решить, осуществив перевод этих земель не только в областную собственность, но и в категорию особо охраняемых. Заместитель начальника службы по охране и использованию животного мира Иркутской области Павел Жовтюк также считает, что это одна из первоочередных задач, решение которой позволит сохранить природные заказники регионального подчинения.

Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда ЭКОЛОГИЯ, ИРКУТСК 👁 7134 21.10.2008, 13:27 ♡ 336
URL: <https://babr24.com/?ADE=48173> Bytes: 19750 / 19708 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)